

современных тенденций и СМИ, а также роль женщин в обществе. Важно провести исследование совместно с статистическими данными, чтобы понять причины девиантного поведения женщин и разработать новые профилактические меры по предупреждению женской преступности.

Литература:

1. Абызова, Е.Р. Криминологическое исследование личности женщин, совершающих преступления, и предупреждение их преступного поведения: дис. канд. юрид. наук. / Е.Р. Абызова. – М., 2007. – 203 с.
2. Антонян, Ю.М. Преступность среди женщин / Ю.М. Антонян. – М. : Российское право, 1999. – 324 с.
3. Кормщикова, В.М. Криминология семейного неблагополучия / В.М. Кормщикова. – Пермь : Светоч, 2001. – 325 с.
4. Плетенева, Д.А. Криминология: курс лекций / Д.А. Плетенева. – Мн. : Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, 2005. – 200 с.
5. Прокофьева, Т.В. Роль женщины в деятельности организованных преступных формирований / Т.В. Прокофьева // *Насилие. Личность. Общество*. – М. : Мир, 2000. – 321 с.
6. Численность женщин, совершивших преступления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=190795> – Дата доступа: 01.12.2023.

СУЩНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ ИХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Скороходова Д.И.

Термин «инвестиции» – один из ключевых терминов, используемых в инвестиционном праве. В научных исследованиях вопрос содержания данного термина является одним из дискуссионных и пока не получил однозначного решения. Не в полной мере видится логичным и понятным определение понятия «инвестиций» через категории «инвестиционных правоотношений», а также через процесс вложения объектов гражданских прав. Очевидным является то, что обычно термин «инвестиции» формулируется исходя из потребностей, целей и принципов правового регулирования сферы инвестиций.

Разработка точного и универсального определения термина «инвестиции» – важная задача законодателя, поскольку он определяет сферу общественных отношений, подпадающих под необходимое в конкретных условиях правовое регулирование.

Законодательство различных государств и правоприменительную практику также нельзя характеризовать однозначностью.

В Республике Беларусь Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г № 53-З «Об инвестициях» (далее – Закон «Об инвестициях») определяет «инвестиции» как имущество и иные объекты гражданских прав, принадлежащие инвестору на праве собственности, ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться ими, вкладываемые инвестором на территории Республики Беларусь способами, предусмотренными Законом, в целях получения прибыли (доходов) и (или) достижения иного значимого социально-экономического результата, в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Как видим, Закон «Об инвестициях» не рассматривает инвестиции как процесс, а использует родовое слово «объект гражданских прав», который принадлежит инвестору и «вкладывается». При этом вложение происходит «способами, предусмотренными Законом». В ст. 4 Закона «Об инвестициях» они называются «способы осуществления инвестиций».

Сущность инвестиций позволяют раскрыть принципы осуществления инвестиций.

В Республике Беларусь признание основных принципов осуществления инвестиций на законодательном уровне было осуществлено в 2013 году с принятием Закона «Об инвестициях». В соответствии с его положениями основными принципами выступают: верховенства права, равенства инвесторов, добросовестности и разумности осуществления инвестиций, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, обеспечения восстановления нарушенных прав и законных интересов, их судебной защиты (ст. 5).

В ст. 5 указанного Закона подчеркивается, что «при осуществлении инвестиций на территории Республики Беларусь признается приоритет общепризнанных принципов международного права». Так, принципы неприкосновенности права собственности, единства правовых условий инвестиционной деятельности, стабильности прав ее участников, свободы распоряжения прибылью и движения финансовых потоков, а также информационной открытости инвестиционной деятельности закреплены в качестве основных принципов осуществления инвестиционной деятельности в соответствии с положениями постановления Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 6 апреля 2010 г. № 9 «О Концепции Основ законодательства ЕврАзЭС об инвестициях».

По мнению ряда ученых принципы, закрепленные в Законе «Об инвестициях», носят общеправовой характер, а также дублируют основные начала гражданского законодательства Республики Беларусь [3, с. 29].

Действительно, специфические черты осуществления инвестиций в данных принципах не отражены. Вместе с тем полагаем, что в целом их наличие на уровне отраслевого закона является достаточно прогрессивным шагом, который способствует формированию среди государств-членов ЕАЭС наиболее конкурентных условий осуществления инвестиций, а также является позитивным сигналом для потенциальных инвесторов. В законодательстве об инвестициях ряда государств отсутствует факт признания принципов осуществления инвестиций.

В правовой доктрине исследуются принципы инвестиционного права.

Соотношение принципов инвестиционного права и принципов осуществления инвестиций показано в исследовании О.А. Бакиновской, которая считает, что «принцип инвестиционного права реализуется в нормотворческом процессе и правоприменительной деятельности, которые должны опираться на сущностное содержание принципов инвестиционного права» [1, с. 35] и «принципы осуществления инвестиций должны коррелировать с принципами инвестиционного права, выделяемыми и обоснованными в теории [1, с. 42].

Применительно к доктрине о принципах инвестиционного права мы также наблюдаем пока отсутствие единства взглядов ученых в отношении их состава.

Некоторые ученые определяют в качестве основных следующие принципы: свободы инвестиционной деятельности; защиты инвесторов от деятельности органов власти по принудительному изъятию имущества инвесторов; свободного использования инвестиций, форм и прав требования на имущество, вложенное в порядке инвестирования; государственных гарантий компенсации; государственного регулирования инвестиционной деятельности [2, с. 13-14; 5., с. 36-37]. Другие авторы перечисляют иной состав принципов инвестиционного права [4, с. 254, 255; 6, с. 24-26].

Как нам представляется, при всей значимости перечисленных принципов, закрепление некоторых из них в качестве основных принципов в Законе «Об инвестициях» видится излишним и дублирующим положения о гарантиях прав инвесторов и защите инвестиций.

Также заслуживает быть отмеченной позиция О.А. Бакиновской в части необходимости закрепления на законодательном уровне таких принципов, как принцип свободы осуществления инвестиций, принцип сотрудничества государства и инвестора, а также принцип преференциальности осуществления инвестиций [1, с. 27-29]. Данная позиция весьма уместна на сегодняшний день и разделяется нами.

Законодательство Республики Беларусь в сфере инвестиций прямо не содержит принцип свободы осуществления инвестиций. Однако, данный принцип все же нашел свое отражение

в положениях Закона «Об инвестициях». Речь идет о норме, устанавливающей ограничения при осуществлении инвестиций, включая запрет на инвестиции в имущество доминирующих на товарных рынках юридических лиц, а также в запрещенные виды деятельности (ст. 6). В рассматриваемом случае подход законодателя в отношении косвенной реализации принципа свободы осуществления инвестиций заключается не в определении перечня возможных объектов инвестирования, а в формулировании ограниченных или запрещенных для инвестиций сфер.

Предлагается формализацию вышеуказанного принципа на законодательном уровне осуществить путем закрепления в Законе «Об инвестициях».

Другим немаловажным принципом видится принцип сотрудничества государства и инвестора. Полагаем, что такое сотрудничество должно характеризоваться балансом интересов и инвестора, и государства. Примечательно, что такой принцип уже отражен в белорусском законодательстве в сфере государственно-частного партнерства.

Построению высокоэффективной экономики будет также способствовать принцип преференциальности осуществления инвестиций. Формирование и постепенное развитие данного принципа подтверждается наличием множества правовых актов Республики Беларусь, которые предусматривают возможность получения инвестором набора льгот или преференций, иных мер поддержки при осуществлении инвестиций с соблюдением отдельных критериев – территориальный критерий (осуществление инвестиций на определенной территории), отраслевой или секторальный критерий (осуществление инвестиций в рамках определенного вида деятельности или сектора экономики), количественный критерий (осуществление инвестиций в определенном объеме) и др. В качестве примера к таким правовым актам можно отнести: Декрет Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь» – осуществление инвестиций, соответствующих приоритетным видам деятельности (секторам экономики); Декрет Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности» – осуществление инвестиций на территории средних, малых городских поселений, сельской местности; Указ Президента Республики Беларусь от 12 мая 2017 г. № 6 «О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» – осуществление инвестиций, соответствующих направлениям деятельности индустриального парка «Великий камень», на территории индустриального парка с соблюдением определенного объема и сроков осуществления инвестиций.

Представляется целесообразной законодательная формализация рассмотренных принципов, что позволит перенести их понимание с доктринального уровня на уровень нормотворчества и правоприменения. Принципы осуществления инвестиций выступают характеристикой как осуществления инвестиций, так и самих инвестиций. В Законе «Об инвестициях» должны быть определены принципы: устанавливающие специфические черты инвестиций и их осуществления в неразрывной связи.

Литература:

1. Бакиновская, О.А. Принципы инвестиционного права / О.А. Бакиновская. – Минск : Колорград, 2021. – 349 с
2. Гуцин, В.В. Инвестиционное право: учебник / В.В. Гуцин, А.А. Овчинников. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2009. – 624 с.
3. Куницкая, О.М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности: электронный учебно-методический комплекс для специальности: 1-24 01 02 «Правоведение» / О.М. Куницкая. – Минск : БГУ, 2022. – 200 с.
4. Лисица, В.Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения: монография / В.Н. Лисица. – Новосибирск : Заря, 2011. – 466 с.

5. Мороз, С.П. Инвестиционное право Республики Казахстан / С.П. Мороз. – А. : НИИ Частного права КазГЮУ, 2006. – 508 с.

6. Фархутдинов, И.З. Инвестиционное право: учебник и практикум для вузов / И.З. Фархутдинов, В.А. Трапезников. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2022. – 273 с.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

Солодкая В.А., Толстик М.А.

Криминалистика, в том числе и криминалистическая тактика, находятся во взаимосвязи с уголовным процессом. Один из критериев допустимости определенного тактического приема заключается в его соответствии установленным нормам уголовно-процессуального закона. Если тактический прием противоречит требованиям уголовно-процессуального права, то он является неправомерным и не должен допускаться в расследовании. В свою очередь следственная тактика способствует развитию уголовно-процессуального права и совершенствованию правовых инструментов в сфере расследования преступлений. Превращение отдельных тактических рекомендаций в обязательные процессуальные нормы является убедительным доказательством влияния следственной тактики на развитие уголовно-процессуального права.

В ситуации, когда наиболее эффективные криминалистические приемы и рекомендации, апробированные практикой, получают свое закрепление в уголовно-процессуальных нормах, появляется дискуссионный и актуальный вопрос криминалистической тактики: сохраняется ли при процессуальном закреплении тактических приемов и рекомендаций их криминалистическая сущность?

По данному вопросу существуют две противоположные точки зрения. Сторонники первой полагают, что в уголовно-процессуальном законе, в его нормах, не содержится тактико-криминалистических рекомендаций. Это значит, что криминалистический прием, получив законодательное закрепление, превращается в обязательную норму и теряет тактический характер. Иными словами, «если законодатель возводит ту или иную тактическую рекомендацию в норму закона, то она приобретает новое качество – качество процессуальной нормы и утрачивает свойства тактической рекомендации». [1]

Сторонники второй позиции полагают, что тактический прием, ставший нормой закона, не утрачивает своей криминалистической сущности. С точки зрения данной позиции, порядок производства следственных действий, содержащийся в Уголовно-процессуальном кодексе можно рассматривать как систему заранее определенных методов и приемов, основной целью которых является осуществление рационального и объективного процесса данного следственного действия, а также защита процессуальных прав и гарантий участников данного действия.

В данной ситуации, когда существует два противоположных мнения, необходимо четко отличать рекомендательные тактические приемы от установленных законом процессуальных правил, которые носят обязательный характер. Важно помнить, что в конкретной ситуации расследования нежелание применять определенную тактику может быть вполне допустимым и даже целесообразным. Однако, нарушение процессуального правила всегда является нарушением законности.

Изучение уголовно-процессуальных норм, которые определяют порядок и условия проведения следственных действий, предусмотренных УПК, подтверждает предположение, что эти нормы учитывают результаты исследований, проведенных криминалистикой, и допускают использование их выводов в рамках конкретных следственных действий. Это означает, что каждая составная часть уголовно-процессуальных норм, которые регламентируют проведение следственных действий, основана на учете определенных